Северус Снейп не из тех людей, кого легко удивить. Чтобы вызвать у него эмоциональную реакцию, требовалось очень многое.

Сейчас был именно такой случай.

Он прибыл в кабинет Дамблдора, а через несколько мгновений вошел сам Альбус с давно потерянным Гарри Поттером, выглядящим как нечто из средневековья, включая запах.

Все предубеждения Северуса относительно воспитания мальчика были мгновенно отброшены на задний план, так как его внимание притянул мечущийся взгляд Поттера, в котором смешался коктейль из растерянности, усталости, паранойи и толики злобы. К счастью, злоба быстро исчезла. Через что пришлось пройти ему, чтобы вести себя так недоверчиво? Северус ожидал подобного поведения от своих Слизеринцев, но это… выходило далеко за рамки детского поведения.

- Ну, Гарри, - сказал Дамблдор, садясь за свой стол, - я уверен, что у тебя много вопросов, как и у нас к тебе. Не хочешь ли задать первый?

Это заставило Северуса выгнуть бровь: что Альбус уже узнал, и почему он делится этой информацией с остальными? Ответы пришли быстро, так как Поттер начал говорить на английском языке с запинками, что явно было вызвано действием чар перевода.

- Я не знаю, кто из вас кто, почему вы знаете меня, и почему вас это волнует…

Минерва, похоже, готова была разрыдаться, а Флитвик на секунду опешил, прежде чем занять одно из оставшихся кресел. Сам же Северус застыл на месте, надеясь уловить все нюансы из того, что ему предстояло услышать, и надеясь узнать, почему Поттер ведет себя так, как ведет.

- Мой дорогой мальчик, - медленно произнес Альбус, - мы все знали твоих родителей, пока они учились здесь, в Хогвартсе, и вплоть до их смерти мы регулярно общались с ними. Я лично держал тебя на руках в младенчестве один или два раза. Признаюсь, за всю свою долгую жизнь я не видел более жизнерадостного ребенка.

Это не удовлетворило любопытство Поттера, но Дамблдор закрыл на это глаза и повторил продолжил:

- Возможно, нам будет легче ответить тебе, если мы узнаем, где ты был последние десять лет, Гарри.

Но мальчик покачал головой:

- Я не знаю, как это объяснить…

Альбус понимающе кивнул.

- Ну ничего. Как насчет того, как ты вернулся в Годрикову Лощину?

- Я не знаю… – Искренне ответил Поттер. Северус наяву видел, как Альбус с каждой секундой расстраивается из-за головоломки, которую не может решить.

- Ладно, - выдал он, натягивая маску доброго дедушки, - может, объяснишь, где ты научился так как хорошо владеть магией? Кто учил тебя?

Поттер просто молчал. Возможно, Северу показалось, но он словно немного отстранился и

сгорбился, будто при каком-то воспоминании, возможно, болезненном. Трудно сказать наверняка, но Северус предположил, что в ближайшее время Альбус не захочет, чтобы он использовал Легилименцию, тем более в присутствии МакГонагалл и Флитвика.

Через несколько минут Альбус вздохнул:

- Ладно, Гарри. Тебе, наверное, нужно отдохнуть и поесть, верно? Эти вопросы очень важны, но мы можем повторить их завтра. Возможно, покажем тебе окрестности Хогвартса, а может быть, и деревню.

Поттер медленно кивнул, и Дамблдор повернулся к Снейпу:

- Северус, проводи Гарри в Больничное крыло и помоги мадам Помфри осмотреть его. Дайте ему чистую одежду и постель. В конце концов, отдых очень важен.

Северус кивнул, понимая скрытое раздражение Альбуса.

Мальчик был честен только в одном из ответов – он понятия не имел, как попал сюда; но от двух других явно уклонился: где он был, и кто научил его магии. Однако главный вопрос в том, почему? Какой цели могло служить сокрытие от них этой информации?

Северус решил ничего не предпринимать по этому поводу. А зачем? Он знал, что Альбус не успокоится, пока не соберёт паззл. Этот человек одержим потребностью в информации, так как благодаря ней он мог предсказывать и контролировать ход событий.

Ведя Поттера в Больничное крыло, Снейп ненадолго оставил его на попечение Поппи, которая в мгновение ока избавила его от одежды и наложила заклинание чистоты. На мальчике буквально были слои грязи и пота, а плащ из волчьего меха и тяжелая льняная мантия свидетельствовали о холодной погоде, в какой бы местности ни жил Поттер.

Осмотрев одежду, пока Поппи несла ребёнку еду, Северус обнаружил несколько интересных вещиц.

Ручная кройка на мантии была сделана мастерски, даже для самодельной одежды. То же самое можно сказать и про меховой плащ, который изготовили из какого-то вида огромного зверя, которого Северус никогда раньше не видел. Один этот факт – уже нечто, поскольку части волка, это очень распространенный ингредиент для зелий самого разного толка, и Снейп видел много разных пород этих животных.

Этот мех был поразительно толстым и прочным, несмотря на процесс обработки, которому его подвергли: грубый, но эффективный, явно выполненный мастером своего дела. Крайне странный материал и не менее странный метод его изготовления, если вспомнить, в какую эпоху они сейчас живут.

Содержимое мешочков и мантии Поттера было не менее необычным.

Разумеется, некоторые безделушки были типичным мальчишеским имуществом – камнями и маленькими блестящими вещицами, которые собирались по разным сентиментальным причинам.

Но потом Северус наткнулся на странный светящийся драгоценный камень или кусок кости, которые были просто неуместны среди других предметов, и, наконец, в конце концов, он нашел книгу, написанную на языке, который Северус не знал. Там была и палочка, но древесина

вновь незнакомая. Казалось, все в этом мальчике было направлено на то, чтобы запутать его.

В конце концов он положил вещи мальчика на место и повернулся, чтобы помочь мадам Помфри.

Медсестра махала палочкой над мальчиком, который вздрагивал каждый раз, когда она произносила заклинание, но в остальном позволял ей проводить осмотр и другие диагностические процедуры, пока сам он ел. Остановившись рядом с ней, Северус уловил на лице Помфри выражение раздражения и напряженной концентрации. Закончив, Помфри удалилась в свой кабинет. Северус последовал за ней.

- Я никогда раньше такого не видела, - заявила женщина, когда Снейп закрыл дверь, - Уровень магии этого мальчика зашкаливает, даже профессор Дамблдор не обладает таким количеством скрытых магических способностей.

- Что это значит? – Спросил Северус.

- Ну, во-первых, у Поттера нет абсолютно никаких физических или психических изъянов; он абсолютно здоров, его собственная магия поддерживает и исцеляет его. Во-вторых, что, возможно, более важно, он был, где бы он ни был, окружен сильной магией большую часть своей жизни, и она проникла в него, став частью сущности. Уверена, что он будет совершать великие магические подвиги даже с самыми простыми заклинаниями. И очень надеюсь, что больше не увижу его здесь из-за какого-нибудь несчастного случая, связанного с магией… - добавила она, пристально глядя на него.

Северус только пожал плечами:

- Я не могу контролировать другие его занятия, как вы прекрасно знаете. Но если нет никаких медицинских осложнений, думаю, мы можем просто позволить ребёнку отдохнуть…

- Есть еще кое-что, - перебила Северуса Поппи, заставив того сделать паузу, - Вы знали о концентрации Темной магии в организме мальчика?

Северус сделал небольшую паузу:

- Ну, в конце концов, на него напал Воландеморт, когда он был еще младенцем… - Помфри покачала головой.

- Это нечто гораздо большее, чем просто шрам от проклятия, - укорила она, - Гарри активно использовал темную магию в течение многих лет. Каковы бы ни были его мотивы, это начинает влиять на него. Естественно, как я уже сказала, его высокий уровень магии не позволяет этому проявить какие-либо видимые последствия, но я уверяю вас, они есть.

- Я сообщу директору. Ждите его завтра. – Сказал Северус и снова повернулся, чтобы уйти.

Когда Снейп покидал Больничное крыло, он почувствовал на себе задумчивый взгляд мальчика, у которого уже закончилась еда. Но это не проблема Снейпа. Поттер теперь мог общаться, и Помфри отвечала за лазарет, а не Северус.

***

Нобутан наблюдал за тем, как бледный, сердитый человек оставил его одного в странной комнате, заставленной кроватями и медицинскими принадлежностями.

Пара человеческих магов думала, что они наедине, прячась в другой комнате и обсуждая его, и ошиблись в этом, так как Нобу'тан использовал некоторые приемы, которым его научил Гул'дан, а позже Кел'Тузад, значительно усилив свой слух

Поэтому он узнал, что они обеспокоены его практикой варлока, называя ее "темной магией" и относились к ней так, словно это зло. Такая же проблема была и с волшебниками Даларана, и даже с Оргримом и многими в Орде – они ненавидели то, чем не могли владеть или что было сильнее их самих.

Ему придется быть крайне осторожным, когда он возобновит постижение сил Круговерти Пустоты. На мгновение он задумался о том, волнует ли их вообще его обучение как мага, или он волен заниматься этим по своему усмотрению?..

Он также заметил, что, пока женщина-волшебница тыкала в него своей палочкой, но явно не причиняла вреда, светловолосый мужчина рылся в его вещах.

Совокупность всего случившегося и поведения здешних магов привела Нобутана к выводу, что он здесь пленник, независимо от того, что говорил или насколько дружелюбным ни казался архимаг школы.

Как только наступила ночь и женщина-волшебник прекратила тайно наблюдать за ним, юный варлок встал и подошел к большому окну комнаты. Его нельзя было открыть, да и Нобутан не был настолько глуп, чтобы пытаться сбежать таким образом. Зато из него открывался прекрасный вид на окрестности, вплоть до близлежащего леса.

Лей-линий здесь было изрядное количество, но естественного ли они происхождения, как в Кель'Таласе, или искусственного, как в Даларане, он не знал. Независимо от этого, они оставались мощным источником маны, который по какой-то причине эти маги не использовали для усиления своих способностей.

Ему предстояло изучить этот вопрос, поскольку для эффективного доступа к местным лей-линиям ему требовались инструменты и несколько рунных камней. Сложный магический ритуал, но Гул'дан обучил его ему, словно предчувствуя, что он может пригодиться в тот или иной момент. И, как всегда, он оказался прав, как и во всех других случаях, когда давал Нобутану конкретные указания.

http://tl.rulate.ru/book/95193/3211019